

Р.И. КУДРЯШОВА
(Волгоград)

**НАИМЕНОВАНИЯ НЕНАСЫТНОГО
ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ
ДОНСКОГО ДИАЛЕКТА**

Рассматриваются номинации неумеренного в еде человека в донских казачьих говорах, выявляется этимология отдельных наименований; проводится сравнение с именованьем ненасытного человека в русских говорах других территорий и в литературном языке.

Ключевые слова: русский литературный язык, русские народные говоры, донской диалект, номинации ненасытного человека.

В статье рассматриваются средства номинации в донских казачьих говорах ненасытного, неумеренного в еде человека, такого, которого трудно насытить, накормить. В разговорном языке для него существует название *обжора*, в просторечии – *прорва* и устойчивое бранное выражение *ненасытная утроба*. Кроме того, для человека, обладающего такими качествами, неумеренного, жадного в еде, имеется литературное определение-прилагательное *ненасытный* и разговорные *обжорливый*, *прожорливый* [9, т. II, с. 456–457, 532; 9, т. III, с. 486, 515; 9, т. IV, с. 536]. Переносное значение (*ненасытный* – ‘такой, которого трудно удовлетворить в его стремлении к чему-л., жадный’ [9, т. II, с. 456–457]) в работе не рассматривается.

Судя по данным словарей, в русском литературном языке нет нейтрального наименования-существительного для человека, которого трудно накормить. Видимо, сказывается негативное отношение сообщества к людям такого типа. В «Малом академическом словаре» фиксируются отвлеченные однокоренные дериваты-существительные, характеризующие неумеренность, жадность в еде: *обжорливость*, *обжорство*, *прожорливость*, *ненасытность*.

При написании данной статьи использованы материалы диалектологических экспедиций Волгоградского государственного

социально-педагогического университета, «Большого толкового словаря донского казачества» (БТСДК) и «Словаря донских говоров Волгоградской области» (СДГВО).

Следует отметить, что выборка диалектных данных позволяет развести два понятия, свидетельствующие о человеке а) ненасытном, прожорливом, обжоре, б) проголодавшемся, который с жадностью ест в данном случае. Отвлеченные понятия в словарях не зафиксированы.

Рассмотрим наименования первой группы.

В русских народных говорах представлено большое количество наименований для обозначения ненасытного человека. Перечислим только бесприставочные номинации с дефиницией «обжора», зафиксированные в Словаре русских народных говоров (СРНГ): *глот*, *глотило*, *глотина*, *глотнице*, *едак*, *едун*, *жабровка*, *жабрун*, *жабрунья*, *жадина*, *жора*, *жорло*, *жорун*, *жратва*, *жратвице*, *жрачка*, *жрец*, *жрун*, *жрунья* [8, вып. 6, с. 201–202; вып. 8, с. 319, 324; вып. 9, с. 53–219].

Для характеристики ненасытного человека в донских казачьих говорах существует также значительное количество номинаций. Это имена существительные *ненаёд*, *ненаёда*, *ненаёдка*, *ненажора*, *прожор*, *прожора*, *обжирала*, *прожирь*, *оглода*, *оглоёд*, *оглоёдина*, *проглот*, *хамак* (13 единиц) и имена прилагательные (в том числе субстантивированные) *ненаёдный*, *ненажористый*, *ненажорливый*, *ненажорный*, *обжорчивый*, *прожористый*, *ненажираемый*, *проглотливый*, *бесчурный*, *проясливый* (10 единиц). Обратим внимание, что характерными для указанных лексем являются корни: *жор-*, *жир-*, *ед-*, *глот-/глоед-*, *глот-*, единично – *хам-*, *чур-*, *ясл-*.

Наибольшее количество дериватов образовано на Дону с корнем *жор-* (8 единиц), однокоренным к разговорным *обжора* и *жрать* (глагол не имеет негативного оттенка по отношению к животным – ‘есть с жадностью’ [9, т. I, с. 488]):

– *ненажора* (с пометой в словарях *груб.*): *Саня Макроф* – *нинажора*: *видерными кастрюлями ици паядаить* (Сир.)*; *Ну и нинажо-*

* Сокращенные названия населенных пунктов см. в словарях: [1, с. 15–18; 7, с. 693–695].

ра, никак ня можыть наисца (Двн.); Нинажора — сколько ни давай, фсё жрёт (Баг.);

– *прожор: То ни рибёнак, то пражор (Конст.); Кто ш йиво кармить будить, пражора такова (Грч.);*

– *прожора: Он з децтва был такой пражора, а вырас — худой стал (Грч.);*

– *ненажористый: Нинажористый — нинажыраимый чилавек (Орл.);*

– *ненажорливый: Какой жы ты нинажорливый (Петр.);*

– *ненажорный: Какии жадныи люди, фсё им мала — так те и нинажорныи (Мешк.);*

– *обжорчивый* — отмечен в донских говорах на территории Ростовской области (Арт., Сетр.);

– *прожористый: От пражористый какой, сколько съел и фсё мала! (Н. Чир.).*

Небольшую группу составили лексемы с корнем *жир-*, являющимся вариантом корня *жор-*, в котором наблюдаются исторические чередования *o//u//* нуля звука (нуль — на месте бывшего *ь*) [5, т. I, с. 236]:

– *обжирала* — является словом общего рода: *Да он такой абжырала, фсё яму мала (Доб.); Жуткий абжырала, куды чаво дяваица (Масл.)* (употребляется не только по отношению к человеку, но и по отношению к животным: *Ни утки, а абжыралы, день и ночь давай им, день и ночь будут исть (Масл.);*

– *прбжирь: Прожыря ни накормиш, нинасытнай (Н. Ер.);*

– *ненажираемый* — отмечен в донских говорах на территории Волгоградской области (Орл., Серг.).

Корень *ед-* (однокоренные в литературном языке — *еда, наестся* и т.п.) для характеристики ненасытного человека используется в диалектных дериватах с префиксом *не-* (прибавляющимся к префиксу *на-*), указывающим на то, что неумеренный в еде человек *не наедается*, никак *не может наестся*:

– *ненаёд: Нинает — абжора (Б. Мел.);*

– *ненаёда: Нинаеда — эта то жы самае, што и нинажора, нинаеда трошки павежливей, што ли (Каз.);*

– *ненаёдка: Вот нинаетка, нинаедная утроба (Мчт.);*

– *ненаёдный: Дыть скока тибе нада — какая ты нинаедная! (Реч.); Нинаедный какой — ест, ест и ни наеица (Бкн.); Нинаедный — на яду жадный (Лук.); Нинаедная твая утробушка (Зем.); Он нинаедный, как у прорву исть (Ник.); Нинажора гаварять, а нинаедный — эт па-культурнаму (Прлз.).*

С корнем *глод-* (однокоренным литературному *глодать*) и его вариантом *глоед-*, представляющим, видимо, контаминацию двух корней (*глод-* и *ед-*), в донском диалекте образованы следующие имена существительные, именующие ненасытного человека:

– *оглода: Он аглода, вечна йисть хочить (Б. Мел.);*

– *оглоёд: Аглает — нинасытный чилавек (Мхл.); Аглает ни наидица никада (Крас.); Аглает — чилавек, каторый съест фсё, никаму ничаво ни аставить (Двн.); Аглает — каторый очинь многа ест, биз меры (Ёл.); Аглаёт — можна сказать, нинаедный (Кл.-П.); И ф каво ты такой аглает? (Крсн.); Када ты наесси, аглает? (Каз.)* (данная лексема может употребляться и по отношению к животным, птицам: *Аглаеды (утки) навязались на мою шею. Так б вот и ели, идитя пагуляйтя (Масл.);*

– *оглоёдина: Аглаедина — чилавек, каторый очинь многа ест (Дуп.); У-у, аглаедина! Фсе липёшки пажрал (Сир.); Кагда я тибя накармлю, чёртава аглаедина (Орл.).*

Две диалектные единицы зафиксированы на Дону с корнем *глот-* (однокоренные к литературному *глотать*):

– *проглот: Праглот — каторый многа ест и хочить есть пастаянна (Вдв.). Он у нас праглот — фсё исть (Буб.); Скока помню, Пятро фсягда был праглот (Петр.); То праглот, ни наисца никак (Конст.);*

– *проглотливый: Дети растут, такая праглотливыя стали, бяда с ними (Клн.); Кто многа кушаить, таво праглотливым завуь (Глаз.); Мой брат такой праглотливый (Мхл.).*

Заметим, что в севернорусских архангельских, вологодских, костромских и южнорусских курских говорах употребляется имя существительное *глот* как обозначение прожорливого человека, обжоры [8, вып. 6, с. 201].

В качестве единичного образования отметим в донском диалекте имя прилагательное *бесчурный* с корнем *чур-*, характеризующее указанное качество человека: *Он такой бищурнай, жреть, как свиня (Елиз.).* В СРНГ такая лексема не зафиксирована. На Дону представлено и наречие, образованное от прилагательного *бесчурный* → *бесчурно* в значении ‘без меры’: *Ел, ел бищурна, а типерь плоха стала (Стч.).* Кроме того, существуют устойчивые выражения *не знать чуру* и *не понимать чуру* в значении ‘не знать меры’: *Он исть, чуру ни знать, аглает (Прлз.); Напилиси, чуру ни знать (Стч.); Да ты и чуру ни панимаиш (Буг.).*

В литературном языке *чур* – междометие, которое является восклицанием, означающим требование соблюдения какой-либо уговор, какое-либо условие, либо в сочетании со словами *меня, нас* представляет возглас, означающий запрет касаться чего-либо, совершать какое-либо действие и т.п. [9, т. IV, с. 694]. С точки зрения истории языка первоначальное значение слова *чур* было «граница, рубеж, межа; мера» [10, т. IV, с. 385; 11, т. II, с. 397]. То же значение данного слова отмечает и В.И. Даль [2, т. IV, с. 615]. Видимо, старое значение корня, не сохранившееся в современном литературном языке, осталось в ряде говоров, и дериваты с данным корнем могут характеризовать человека, который «перешел границу» в поглощении пищи. В литературном языке о древнем значении лексемы *чур* напоминает наречие *чересчур* ‘слишком, чрезмерно, сверх меры’ [9, т. IV, с. 664].

Единичным также является дериват с корнем *хам-* для наименования ненасытного человека – имя существительное *хамак*: *У, чёрт, хамак, жрёть ни нажрёца* – Н. Жур). В инверсионном индексе к СРНГ слово не зафиксировано [3]. М. Фасмер отмечает, что этимологически *хам* в данном значении – это «междометие, передающее жадное поедание», *хамкать* ‘есть’, *хамка* «собака», детская речь, звукоподражание в отличие от омонимического существительного *хам* «грубиян», раньше «слуга, крепостной, мужик» [9, т. IV, с. 220]. В современном литературном языке *хам* в значении, связанном с едой, не употребляется. В словаре В.И. Даля это слово также не зафиксировано, но представлен глагол *хамкать* ‘есть, жевать’ [2, т. IV, с. 542]. В ярославских говорах употребляется глагол *хамать* (*бран.*) ‘есть’ [12, с. 30], а в говоре деревни Акчим Пермской области бытует выражение *жадный хам* в значении (*бран.*) ‘очень жадный человек’ (*Жадный хам ишо говорят про жадного* [6, т. VI, с. 97]) – возможно, развившееся из значения, связанного с едой.

Относительно лексемы *проясливый* ‘прожорливый’ (*Праясливыи какии, нинаедныи* – Крснд.) можем предположить, что она употребляется преимущественно по отношению к животным, т.к. образована от существительного *ясли*, что значит ‘кормушка для скота’ [9, т. IV, с. 785]. И корень этого слова исторически восходит к корню *ед-*: *ēd-sl-i от и.-е. корня **ēd-* [10, т. IV, с. 565; 5, т. III, с. 122–123; 11, т. II, с. 473–474]. СРНГ фиксирует два варианта данного слова в значении ‘прожорливый, ненасытный’: с ударением на втором сло-

ге (*проясливый* – записан на Дону) и на третьем слоге (*проясли́вый* – в орловских говорах) [8, вып. 33, с. 61].

Некоторые диалектные единицы, служащие для номинации ненасытного, неумеренного в еде человека, употребляются в донском диалекте и с другим значением, т.е. являются полисемантами. В частности, существительное *оглоёд* может использоваться для характеристики бездельника, ленивого человека, дармоеда: *Выкармили аглаедаф, думали, радость будить на старости лет, куды там, ни учицца, ни работать ни хочуть* (Масл.); *Аглает жыветь на чужой щет, у аднаво пайицть, у другова пайицть* (Груш.). Прилагательное *ненаёдный* может употребляться в переносном значении с положительной коннотацией, характеризуя ненасытного в работе, трудолюбивого: *Нинаедный — эта такой, што вещьна у заботи, у работи, ни знал ни дня, ни ноци* (Терех.).

Рассмотрим вторую группу диалектных лексем, которые свидетельствуют не о собственном прожорливом человеке, а о человеке проголодавшемся, который с жадностью ест что-либо. На Дону представлены диалектные единицы, в значении которых содержатся сведения либо о том, что человек или животное сыты, накормлены досыта, они наелись (*наёденный, наётый*), либо о том, что они голодны, не накормлены, не вполне утолили голод (*ненаёденный*):

– *наёденный*: *Наединны мы, ни можсьм йицть* (Торм.); *У шесть у мене и дети и свињи наединныя* (Кчт.); *Я такой наединный и напительный* (Ак.);

– *наётый*: *Люди щас ходють убратыи и наетыи* (Каз.);

– *ненаёденный*: *Свинья нинаединная, вот и кричить* (Прлз.); *Дети нинаединныя, а ана спить* (Сов.) (как и в случае с наименованием ненасытного человека, при образовании лексемы с корнем *ед-* для обозначения голодного также употребляется префикс *не-*).

Голодный человек обычно старается скорее насытиться, если появляется такая возможность, ест с жадностью. В связи с этим на Дону бытует глагол, указывающий на характер поглощения пищи, – *захлебывать* ‘есть торопясь, жадно, давясь пищей’: *Еш – аж захлебываши* (Клет.).

А.В. Миртов в «Донском словаре» зафиксировал глагол *насытиваться* ‘наедаться’, записанный им на территории Ростовской области [4, с. 199], однако в БТСДК и СДГВО новые материалы с этим глаголом не представлены.

Кроме однословных лексем, в донском диалекте бытует значительное число устойчивых выражений, характеризующих ненасытного человека или человека, поглощающего пищу с жадностью. К сожалению, очень трудно разграничить, какие устойчивые сочетания (в том числе и сравнительные обороты) можно отнести к прожорливому человеку, какие – к голодному, учитывая, что иллюстративный материал представлен слабо, а дефиниции не дают возможности четко разграничить эти два понятия.

Думается, что следующие сочетания характеризуют в первую очередь ненасытного человека:

– как в (бездóнную) прóрву, как в бездóнную бóчку ‘жадно, ненасытно (есть)’ [7, с. 51, 487];

– на два бока, на обья скўля (есть, жрать) ‘жадно и много’ [Там же, с. 47, 550];

– набивать в обья скўля и набивать в оба конца ‘есть с аппетитом, жадно и много’ [Там же, с. 329];

– засовывать в рот и в нос ‘есть быстро, с жадностью’ [Там же, с. 198];

– жором жрать ‘есть жадно и много’ [Там же, с. 173];

– жрать (пхать) в три гóрла ‘есть жадно и много’ [Там же].

Обращает на себя внимание, что в состав перечисленных устойчивых конструкций входят компоненты *два, три, оба, в рот и в нос*, указывающие на высокую степень ненасытности. То же подчеркивает и тавтологическое сочетание *жором жрать*, где в результате повторения одного и того же корня мы видим двукратное указание на один признак.

Следующие устойчивые выражения, в дефинициях которых указывается ‘с большим аппетитом’, можно отнести не только к ненасытному человеку, но и к тому, кто испытывает/испытывал голод и старается наесться досыта:

– как за себя бросать (есть, жрать) ‘с большим аппетитом; быстро и жадно’: *Он у нас фсяда йисть, как за себя брасаить* (Нех.) [Там же, с. 53];

– как за себя бросить (кинуть) ‘все съесть, поесть быстро и с жадностью’ [Там же, с. 53];

– захивать на обе заслонки ‘есть с жадностью, с большим аппетитом’ [Там же, с. 193];

– как метла (метёлка) ‘о том, кто ест с жадностью, с большим аппетитом’ [Там же, с. 316];

– на пóльный рот (есть) ‘с большим аппетитом, с жадностью’ [Там же, с. 519];

– (аж) за ухами (уиáми) пици́т (треци́т) у кого-л. ‘кто-л. ест жадно, с большим аппетитом’: *Ни хатели, а ядять, аж за ухами пици́ть. Нагважжываить, аж за ухами пици́ть* (Масл.); *Рыба была гнилая, но он сажрал, аж за ухами пицала* (Орл.) [Там же, с. 421];

– набивать / набить банду́р (банду́ру) ‘сытно наесться / наесться, много есть / съесть’: *Набить бандуру – нажрацца ат пуза* (Орл.) [Там же, с. 329].

Некоторые из перечисленных устойчивых выражений являются полисемантами, выступают в донских говорах и с другими значениями:

– жóром жрать ‘издеваться, мучить кого-л.’;

– жрать (пхать) в три гóрла ‘проявлять жадность, быть жадным, жадничать’;

– как за себя бросить (кинуть) ‘быстро управиться, легко сделать что-либо’;

– как метла (метёлка) ‘о том, кто быстро и ловко работает, легко управляется’.

Наблюдения над наименованиями ненасытного человека в донских говорах показывают, что такое качество человека, как неумеренность в еде, воспринимается окружающими негативно, что способствует появлению в речи носителей диалекта большого количества диалектных единиц (однословных и устойчивых сочетаний), в которых подчеркивается данное качество человека. То же отмечается и в русских говорах других территорий: в СРНГ представлены многочисленные диалектные единицы, характеризующие прожорливого человека. В отличие от диалектов русского литературного языка не имеет такой разветвленной системы номинаций ненасытного человека.

Литература

1. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 1–4.
3. Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.
4. Миртов А.В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.
5. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914.
6. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь, 2011. Вып. VI.
7. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыси́на, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.

8. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. М.; СПб., 1965–2013.

9. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1–2.

12. Ярославский областной словарь. У – Ящерка. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1991.

* * *

1. Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva. M., 2003.

2. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyika. M.: Rus. yaz., 1978–1980. Т. 1–4.

3. Inversionnyy indeks k slovaryu russkih narodnyh govorov. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2000.

4. Mirtov A.V. Donskoy slovar: materialyi k izucheniyu leksiki donskih kazakov. Rostov n/D., 1929.

5. Preobrazhenskiy A. Etimologicheskii slovar russkogo yazyika. M., 1910–1914.

6. Slovar govora d. Akchim Krasnovisherskogo rayona Permskoy oblasti (Akchinskiy slovar). Perm, 2011. Vyip. VI.

7. Slovar donskih govorov Volgogradskoy oblasti / avt.-sost. R.I. Kudryashova, E.V. Bryisina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudryashovoy. 2-e izd., pererab. i dop. Volgograd: Izdatel, 2011.

8. Slovar russkih narodnyh govorov. Vyip. 1–46. M.; SPb., 1965–2013.

9. Slovar russkogo yazyika: v 4 t. M.: Rus. yaz., 1985–1988.

10. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyika: v 4 t. M.: Progress, 1986–1987.

11. Chernyih P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyika. M.: Rus. yaz., 1994. Т. 1–2.

12. Yaroslavskiy oblastnoy slovar. U – Yascherka. – Yaroslavl: YaGPI im. K.D. Ushinskogo, 1991.

Names of an insatiable person by the means of the Don dialect

There are considered the nominations of an insatiable person in the Don Cossack dialects, revealed the etymology of some particular names. There is made the comparison with the names of an insatiable person in the Russian dialects of other territories and in the literary language.

Key words: *Russian literary language, Russian folk dialects, Don dialect, nominations of an insatiable person.*

(Статья поступила в редакцию 17.02.2014)

С.М. ГОЛЯТИНА
(*Волгоград*)

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ АНТРОПОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (на материале донских казачьих говоров)

Описаны соматические единицы донского диалекта (отдельные лексемы и устойчивые сочетания) как базовая составляющая языковой картины мира казачества, отражающая ее антропоцентричную направленность.

Ключевые слова: *языковая картина мира, антропоморфный культурный код, соматизмы, диалект, донские казачьи говоры.*

Общеизвестно, что человек формирует картину мира по своему образу и подобию. По словам Н.Д. Арутюновой, «присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка» [1, с. 3], поэтому нередко мы наблюдаем проявление антропоморфного культурного кода в самых разных лексических пластах. Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины родства, имена людей, названия частей человеческого тела, на которых основана значительная часть наименований предметов окружающей живой и неживой природы.

В настоящей статье мы рассмотрим отдельные лексемы и устойчивые сочетания, содержащие элементы-соматизмы *голова (башка), нос, ухо, язык, рука, глаза, палец (перст), живот (пузо), нога, пятка*, функционирующие в донском диалекте. При написании статьи использованы материалы «Словаря донских говоров Волгоградской области» и «Большого толкового словаря донского казачества».

В донских казачьих говорах наиболее частотным является соматизм *голова* (34 фразеологические единицы из 134 рассматриваемых). Лексема *голова* употребляется в составе фразеологических и сравнительных оборотов, характеризующих умственную деятельность людей. Так, человек несообразительный, глупый имеет следующие синонимические фразеологические наименования: *голова не тем концом приделана, как без головы, с мякушкой в голове, бибики в голове не работают, ни в пятке, ни в голове, сею-вею в голове, сквозняки в го-*